

УДК 81'28
ББК 81.006.3

ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ¹

Терентьева Елена Витальевна

Доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка
Волгоградского государственного университета
terentieva2008@yandex.ru, iryas@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается понятие «лингвокультурное пространство» как совокупность этнолингвокультурных систем, формирующих устойчиво-динамичное единство лингвокультурной ситуации региона в целом. Дается описание лингвокультурной ситуации Волгоградской области, характеризуются ее основные составляющие.

Ключевые слова: лингвокультурное пространство, этнолингвокультурное взаимодействие, этноязыковые культуры, языковая ситуация, регион, устойчиво-динамичное единство.

Лингвокультурное пространство любого государства не является монолитным, оно распадается на некие зоны или ареалы, которые как правило соответствуют принятому административно-территориальному делению. Исследователи отмечают, что если государственное строительство основывается на территориальных, а не национальных принципах, то именно в регионах происходит интенсивный обмен культурными, языковыми и иными ценностями и формируется специфический лингвокультурный «ландшафт». Как показывает отечественный и зарубежный опыт, особенности межнационального взаимодействия, протекающего с разной степенью активности, живая языковая практика – все это в условиях административно-территориального члене-

ния формирует определенное лингвокультурное пространство, которое может быть представлено как совокупность этнолингвокультур, создающих устойчиво-динамичное единство лингвокультурной ситуации региона. Интерпретация динамического единства этнолингвокультур осуществляется в науке, как подчеркивает Ц.Ц. Огдонова, на основе детерминационного единства «человек – язык – ареал культуры» [12, с. 169]. Значительный интерес представляет анализ лингвокультурного пространства отдельных регионов. Этот феномен описан в социолингвистическом, этнолингвистическом [4; 13; 14] и эколингвистическом [10; 11; 15] аспектах, а также в связи с вопросами изучения языковой ситуации в рамках регионального лингвокультурного про-

странства [13], что имеет не только научную, но и практическую ценность.

Специфика лингвокультурного пространства Волгоградской области обусловлена особенностями заселения тех территорий, которые сегодня входят в ее состав. Исторически сложилось так, что языковое и культурное пространство Волгоградской области характеризуется сплавом различных этнокультурных традиций, укладов и относительно устойчивым социально-культурным балансом. Для Волгоградской области характерно традиционное взаимодействие западной и восточной цивилизаций, с древнейших времен здесь пролегали кочевые и торговые пути многих народов, идущих с востока и запада, а затем – и с севера на юг.

Специфика лингвокультурного пространства Волгоградской области определяется совокупностью культурно-исторических и социально-политических факторов.

1. Как известно, Волгоградская область относится к территориям позднего заселения. С середины XIII в. обширные земли Нижнего Поволжья входили в состав государства Золотой Орды, в котором проживали многочисленные кочевые народы: кипчаки (половцы), монголы, болгары, аланы и др. Первые русские поселения появились на этих землях в XVI в., а к концу XVI в. был основан Царицын, население которого составляли стрельцы, служилые казаки и их семьи. В этот период на территории Нижнего Поволжья преобладали временные поселения (рыбачьи и охотничьи станы), а также казачьи городки.

Активная миграция русских крестьян из Курского, Тамбовского, Воронежского и Рязанского уездов в Нижнее Поволжье началась с последней четверти XVII века. В результате этих миграционных процессов на территории современной Волгоградской области сформировались разнородные, несмотря на их общий переселенческий характер, русские говоры. На территории региона представлены все типы переселенческих говоров, описанные Л.И. Баранниковой [1]. В Волгоградской области отмечается бытование *ранних переселенческих говоров* (донских казачьих), южнорусских в своей основе, сформировавшихся в XVI–XVII вв., занимающих западную часть современной Волгоградской области; *собственно переселенческих* (волжских) го-

воров, неоднородных вследствие пестроты заселения в период XVIII–XIX вв. и расположенных в центральной и восточной части области; *поздних переселенческих* говоров, сформировавшихся в конце XIX – начале XX вв. в период достаточно интенсивного распада традиционных диалектов и утраты ими специфических черт и распространенных в крайних восточных (заволжских) районах Волгоградской области, в которых русскоговорящее население в наибольшей степени соприкасается с иноязычным окружением (казахи) (см.: [7; 9]). Носители ранних переселенческих говоров за прошедшие столетия сформировали свой уклад, культуру, традиции и особый язык. Сегодня донские казачьи говоры описаны учеными как говоры изолированного типа, сохраняющие свои основные черты несмотря на постоянное взаимодействие с русским литературным языком и другими языками, бытующими на территории области [7; 8] и выделены как особое территориальное диалектное объединение [6].

С XVIII в. в регионе впервые появились поселения немецких колонистов, чьи язык, культура, история не могли не оказать влияния на лингвокультурное пространство региона. Таким образом, этнический состав территории современной Волгоградской области в основном сформировался к XIX веку. Все в целом позволяет говорить о том, что лингвокультурное пространство современной Волгоградской области – это результат многовекового взаимодействия языковых и культурных систем славянских, тюркских, монгольских народов, носителей европейских языков и культурных традиций. Многочисленные народы, проживавшие на территории современной Волгоградской области, на протяжении веков сохраняли память об общем историческом прошлом, имели добрососедские отношения, что служит основой относительной стабильности лингвокультурной ситуации в регионе. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что на территории области сохранились топонимы, восходящие к тюркским, монгольским, славянским словам, являющимся, по выражению М.В. Горбаневского, своеобразным знаком культуры, «маркером» границ этнической территории, свернутым национально-культурным текстом [3, с. 22].

2. В XX в. этническая ситуация современной Волгоградской области претерпела ряд изменений. Регион пережил большие людские потери в связи голодом, политикой расказачивания, кровопролитными сражениями Великой Отечественной войны. В 40-х – начале 50-х гг. имело место насильственное выселение народов (прежде всего немцев и калмыков), а затем их возвращение. Вместе с тем, строительство Волго-Донского судоходного канала, Камышинского текстильного комбината, Сталинградской ГЭС, основание города Волжский способствовало увеличению численности населения за счет десятков тысяч вольнонаемных рабочих и их семей из разных регионов страны. В 1950-е гг. в Сталинградскую область приезжают представители других народов бывшего Советского Союза: дагестанцы, корейцы, марийцы, чеченцы, чувашаи.

Таким образом, в Волгоградской области, территории древнейшего перекрестка восточной и западной цивилизаций, где состав населения в силу исторических причин менялся несколько раз, с середины XX века складывается весьма пестрая этнокультурная картина. Более 88 % населения составляют русские, остальной процент численности населения – это представители различных национальностей, традиционно проживающие в области [2, с. 34]. Кроме русского языка и его территориальных вариантов, в регионе функционируют разные языки различных языковых семей – украинский, казахский, армянский, татарский, немецкий, белорусский, цыганский, калмыцкий. Большинство проживающих в этом регионе являются билингвами. Этническая неоднородность региона определяет вариативность языковых контактов и типов двуязычия близкородственных и неблизкородственных языков (русско-украинского, русско-татарского, русско-калмыцкого, русско-армянского, русско-азербайджанского и др.) от так называемого «чистого» двуязычия, при котором индивид принадлежит двум взаимоисключающим социальным группам и использует в каждой из них определенный язык, до двуязычия «смешанного», при котором социальные группы, к которым принадлежит индивид, в какой-то мере перекрывают друг друга и выбор языка у индивида может быть случайным (см.: [16, с. 73]).

3. В конце XX – начале XXI в. Волгоградская область, как и многие другие регионы Российской Федерации, стала принимать на себя все большую миграционную нагрузку. Волгоградская область в силу таких различных обстоятельств, как климат, географическое положение, экономические условия, стала центром, в который стекаются различные миграционные потоки, часть которых остается в регионе. С начала 2000-х гг., по данным социологических исследований, «на субъекты Российской Федерации, входящие в состав Южного федерального округа, в последние годы приходилось до 15 % общероссийского миграционного прироста. В частности, Волгоградская область является одним из регионов, испытывающих активное миграционное давление» [5, с. 43].

На территории области по данным 2010 г. у отдельных национальностей и народностей отмечается увеличение численности в 1,3 и более раз [2, с. 34]. Все это, безусловно, влияет на языковую ситуацию региона, которая может быть охарактеризована как многоязычная, поскольку русским языком владеют не 100 % иноязычного населения. В меньшей степени русским языком владеют представители достаточно крупных по численности национальных диаспор на территории Волгоградской области: «к таким группам относятся: армяне – более 2,3 % не владеют русским языком; азербайджанцы, чеченцы, цыгане – 4,5 %; турки – 11 %. Самая сложная ситуация складывается с вьетнамцами (около 39 % из них не владеют русским языком) и китайцами (27,5 %)» [15, с. 45].

Этническая полиглоссийность языковой ситуации соответствует разнообразию национально-языковых картин мира. Региональное лингвокультурное пространство может рассматриваться как совокупность существования этнолингвокультурных систем, в результате взаимодействия которых складывается определенная лингвокультурная ситуация. В качестве основных компонентов лингвокультурной ситуации и лингвокультурного пространства Волгоградской можно выделить следующие:

– региональное ономастическое пространство, включающее тюркские, калмыцкие, украинские, немецкие наименования, а также наи-

менования с русской языковой основой и представляющее собой отражение как бы «в снятом виде» исторического прошлого региона;

– региональный вариант русской языковой культуры, отражающий жизнь, быт, традиции современного крупного провинциального города;

– специфический вариант языковой культуры донского казачества, распространенный в северной и западной части Волгоградской области;

– языковые культуры этносов, традиционно проживающих на территории Волгоградской области (татарского, калмыцкого, казахского, немецкого и др.);

– этнические языковые культуры народов Российской Федерации (чеченский, цыганский и др.), стран СНГ (украинский, армянский, азербайджанский, таджикский и др.);

– этнические языковые культуры народов дальнего зарубежья (китайский, корейский, вьетнамский и др.).

Таким образом, языковая ситуация может интерпретироваться как сосуществование этнолингвокультур, составляющих региональное лингвокультурное пространство. Это пространство характеризуется особенностями внутрикультурной и межкультурной коммуникации в регионе и объединяет в себе языковые и неязыковые компоненты. Лингвокультурная ситуация региона характеризуется динамичностью, сменой периодов сближения и отталкивания языков и культур. Изучение регионального лингвокультурного пространства позволяет осмыслить его место в лингвокультурном пространстве России, оценить преимущества и риски этноязыкового взаимодействия внутри территориального образования, понять роль региона в сохранении и передаче последующим поколениям ценностей традиционных этнокультур и общероссийской культуры в целом.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 13-14-34001.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранникова, Л. И. Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации

/ Л. И. Баранникова // Вопросы языкознания. – 1975. – № 2. – С. 22–31.

2. Волгоградская область в цифрах 2011 : краткий стат. сбор. / Волгоградстат. – Волгоград : [б. и.], 2012. – 372 с.

3. Горбаневский, М. В. Русская городская топонимия: методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей / М. В. Горбаневский. – М. : ОЛРС, 1996. – 304 с.

4. Горячева, М. А. Типология языковых ситуаций: Российская Федерация : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Горячева Мария Александровна. – М., 2003. – 41 с.

5. Игнатова, Ю. Е. Влияние региональных условий на адаптационные процессы трудовых мигрантов (на примере Волгоградской области) / Ю. Е. Игнатова, Н. А. Николенко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. – 2011. – № 3 (15). – С. 43–48.

6. Касаткин, Л. Л. Донские казачьи говоры / Л. Л. Касаткин // Слово в тексте и в словаре : сб. ст. к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 582–590.

7. Кудряшова, Р. И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем : учеб. пособие / Р. И. Кудряшова. – Волгоград : Перемена, 1997. – 124 с.

8. Кудряшова, Р. И. Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа (на материале донских казачьих говоров Волгоградской области) / Р. И. Кудряшова. – Волгоград : Перемена, 1998. – 93 с.

9. Кузнецова, Е. В. Проблемы и перспективы изучения лингвогеографического ландшафта региона (на примере Волгоградской области) / Е. В. Кузнецова // Гуманитарный вектор. – 2011. – № 4 (28). – С. 96–101.

10. Милованова, М. В. Пути и способы улучшения экологии русского языка в полиэтническом регионе / М. В. Милованова // Власть. – 2012. – № 7. – С. 45–48.

11. Милованова, М. В. Языковое пространство полиэтнического региона: проблемы экологии / М. В. Милованова, Е. В. Терентьева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. – 292 с.

12. Огдонова, Ц. Ц. Социолингвистическая и лингвокультурологическая парадигмы интерпретации концепта «языковая ситуация» / Ц. Ц. Огдонова // Вестник ЧитГУ. – 2009. – № 3 (54). – С. 166–171.

13. Основания регионалистики: Формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России / под ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. – 392 с.

14. Фролов, Н. К. Взаимосвязи этнических культур в зеркале социо- и этнолингвистики / Н. К. Фролов // Languages and Literatures. – Вып. 20. – Элект-

рон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://frgf.utmn.ru/last/No19/text08.htm>. – Загл. с экрана.

15. Шамне, Н. Л. Культурно-языковая и социальная адаптация мигрантов / Н. Л. Шамне // Власть. – 2013. – № 6. – С. 44–47.

16. Шамне, Н. Л. Теоретические основы изучения языковых контактов / Н. Л. Шамне, А. Н. Шовгенин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2008. – № 1(7). – С. 72–77.

LINGUOCULTURAL ENVIRONMENT OF VOLGOGRAD OBLAST

Terentyeva Elena Vitalyevna

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
terentyeva2008@yandex.ru, iryas@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the concept of *linguocultural environment* and determines it as a set of ethnic and linguocultural systems that form a sustainable and dynamic unity of a linguocultural situation in the region as a whole. The article also describes the Volgograd oblast linguocultural situation and characterizes its main components.

Key words: Linguocultural environment, ethnic and linguocultural interaction, ethnic and linguistic cultures, language situation, region, sustainable and dynamic unity.